The Rise and Fall of the Armenian Royal Dynasty in Byzantium: Lessons from the Political History of the Elites

Arushan A. Vartumyan

Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU. Pyatigorsk, Russia. Email: pragpu[at]mail.ru
ORCID: 0000-0002-2295-5436

Abstract

The multinational Byzantine Empire became the standard of the political structure of its time, being a direct continuation of the ancient tradition already in the Middle Ages. Both during its existence and after its demise, Byzantium existed as a kind of myth about a formidable and great state, the heir to the great (classical) ancient traditions. This myth was developed by the Byzantine elites themselves, as well as by their rivals and opponents. It clearly appears on the pages of many historical chronicles and political treatises. The myth still exists and is supported by many academic historians. One of the dramatic pages in the history of this great state was the reign of the so–called Armenian dynasty (717-80 years), during which the empire experienced both a military and political upsurge and periods of internal turmoil. The example of this dynasty shows the entire contradictory history of Byzantium. And using these historical examples, it is possible to decipher the codes of the political history of Constantinople, to establish some general principles and laws of the development of the real policy of the Eastern Roman Empire. In this paper, the author reveals the complex relationship between political leadership and their elites in determining the contours of real power and the balance of power on the political Olympus.

Keywords

Byzantium; Empire; Emperors; Power; Elites; Leaders; Struggle; Conflict; Iconoclasm

This work is licensed under a Creative Commons “Attribution” 4.0 International License

Взлет и падение армянской царской династии в Византии: уроки политической история элит

Вартумян Арушан Арушанович

Пятигорсий институт (филиал) СКФУ. Пятигорск, Россия. Email: pragpu[at]mail.ru
ORCID: 0000-0002-2295-5436

Аннотация

Многонациональная византийская империя стала эталоном политического устройства своего времени, являясь прямым продолжением античной традиции уже в эпоху средневековья. И при своем существовании и уже после своей гибели, Византия существовала как некий миф о грозном и великом государстве, наследнице великих (классических) древних традиций. Этот миф развивался как самими византийскими элитами, так и их соперниками и противниками. Он четко проступает на страницах многих исторических хроник и политических трактатах.Миф существует и до сих пор и поддерживается многими академическими историками. Одной из драматических страниц истории этого великого государства было время правления так называемой армянской династии (717 – 802 гг.), при которой империя пережила как военно-политический подъем, так и периоды внутренней смуты. На примере этой династии видна вся противоречивая история Византии. И на этих исторических примерах можно расшифровывать коды политической истории Константинополя, устанавливать некие общие принципы и законы развития реальной политики Восточной Римской империи. В настоящей работе автор раскрывает сложную взаимосвязь политического лидерства их элит в вопросе определения контуров реальной власти и расстановки сил на политическом Олимпе.

Ключевые слова

Византия; империя; императоры; власть; элиты; лидеры; борьба; конфликт; иконоборчество

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

Восточная Римская империя (Византия) стала для средневековья своеобразным окном в мир античной классической политической культуры. Из трудов римских источников мы видим, как постепенно возрастала роль восточной части Римской империи в деле управления и отстаивания ее государственных интересов. Константинополь укреплялся как военно-политическая база империи[Федорова, 1990, стр.279].Его авторитет возрос после того, как Западная империя пала (476 г.) и он остался в гордом одиночестве[Хизер, 2011, стр.761-762]. Это одиночество и стало его проклятием…

В начале VIII в. в Византии к власти пришла армянская династия, которой временно удалось стабилизировать политическую ситуацию и добиться некоторых успехов. Цари этой династии (717 – 802 гг.) решали вопросы как обеспечения могущества и стабильности своей персональной власти, так и вопросы обеспечения внешней безопасности, активно борясь как с арабской, так и болгарской угрозами. Основным источником по этому времени является «Хронография» Феофана Исповедника (ок.760 – 818), [Феофан, 1884]который сам по происхождению был тоже армянином. Он происходил из аристократического рода, занимавшего видное положение при царском дворе. С раннего детства Феофан был среди элиты и наблюдал элиту как бы изнутри. Тем ценнее оказываются его наблюдения и выводы, к которым он приходит в своем историческом труде.

В указанное время армянская «диаспора» Византии переживает очевидный политический пассионарный подъем. Представители этого народа оказываются настолько активными в политической сфере, что фактически возглавили империю. Они практически захватили все лидирующие позиции во властных структурах, вытеснив оттуда и греков, и римлян, и многие другие этносы, входившие в состав многонациональной империи. Впрочем, мало кто из представителей имперской знати обращал на это дело внимание. Империя терпимо относилась к национальному вопросу. Потому и смогла стать империей. Очевидно, что представители армянской династии были самыми активными политическими деятелями своего времени. Свое энергетикой они заражали все политическое пространство. Проблемы отношений Армении и Византии на элитарном уровне рассматривали в своих работе Арутюнова-Фидонян В.В., Вартумян А.А. и др. [Вартумян & Арутюнова-Фиданян, 2024].

Приход к власти: начало династии

Основатель Исаврийской или армянской династии Лев III Исавр (имя при рождении Конон) (ок.675, Кахраманмараш – 18 июня 741, Константинополь) родился в Германики (Малая Азия) и принадлежал армянскому роду из области Исаврии (центральная часть Тавра). После того как арабы захватили Герма-

никию, семья Льва перебралась во фракийскую Мезимерию, где будущий император и провел свою молодость. В 705 г. он примкнул к войскам Юстиниана Ринотмета, который боролся за власть с императором Тиверием III. Приняв имя Льва, Конон вошел в доверие к императору Юстиниана II (685–695 и 705–711) и между 711 и 717 годами получил должность командующего (стратега) фемы Анатолик. [Judith Herrin, 2015, p.209] Лев активно интриговал против императора, умело маневрируя в бурных потоках политической борьбы за трон. Как утверждают историки, он не мог похвастать большой образованностью, однако обладал живым умом и превосходно говорил не только по-гречески, но и по-арабски.

Император Анастасий II (713–715) дал ему титул патриция и назначил его правителем области в Малой Азии. Во время борьбы за власть между Анастасием II и Феодосием III (715 – 717) он активно «ловил рыбу в мутной воде». Но в марте 717 г., когда престол остался без власти, Лев Исавр оказался ближе всех к нему и занял его. 25 марта 717 г. он был сам провозглашен императором. Он вошел в византийскую историю как энергичный борец с арабами, которые к тому времени уже захватили Сирию и наводняли Малую Азию.

С первых лет правления Лев III Исавр начал активно реформировать армию и флот. Он создал совершенно новый военный орган – морскую фему (themanautikon) Кивирреотон, базировавшийся на юго-западном побережье Малой Азии [Milos Cvetkovic, 2017]. И эта реформа в скором времени принесла желаемые успехи на море. Византийский флот стал доминировать в восточной части средиземноморья [Hélène Ahrweiler, 1966]. В сухопутной армии он ограничил власть отдельных военачальников, не ослабляя при этом мощь самих вооруженных сил.Император также уделял большое внимание элитным гарнизонным войскам Константинополя, организованным в три«гвардейские» тагмы (полка). Именно их лояльность со временем и стала одной из главных сил будущего иконоборческого движения [Walter Emil Kaegi,1982, p. 50-51, 53, 56, 61].

При Исаврийской (армянской) династии Византия вступила в период иконоборчества. Лев III Исавр был приверженцем идеи цезаропапизма. Укрепившись во власти, он в 726 г. начал и свою религиозную реформу. В тот год произошло сильное извержение вулкана к северо-западу от Крита в силу чего среди Кикладских островов образовался новый остров. Лев воспринял это как знак Божьего гнева за идолопоклонство и начал кампанию против иконопочитания. И первым актом этой борьбы стало снятие иконы Христа с ворот Халкопратии. Судя по всему, иконоборцы были искренни в своих заблуждениях и сами искренне следовали своим религиозным представлениям.

В 730 г. император Лев официально запретил почитание икон. В империи началась иконоборческое движение, результатом которого стало уничтожение тысяч икон, а также мозаик, фресок, изваяний святых и расписных алтарей в храмах Византии [Диль, 1947; Успенский, 1950]. Иконоборчество было запрещено Вторым Никейским собором 787 г., возобновилось в начале IX в. и

подверглось окончательному запрету лишь в 843 г. [Spraggon, 2003; Харрис, 2017].

Феофан Исповедник называет иконоборчество (иконокла́зм) «невозвратным заблуждением». Император Лев Исавр для него «нечестивый» тиран, полный различных пороков[Феофан, 1884, стр.299-300]. Его наследник император (741 – 775 гг.) Константин V Копроним «принял власть отца вместе с пороками его, то должно ли говорить, каким гнусным делам этот сквернейший человек предался сначала, и до какого яркого, высокого пламени простер их? Христиане, видевши это, почти пришли в отчаянье; и за жестокость его от начала все возненавидели его…» [Феофан, 1884, стр.303]. Именно эти пороки в конечном счета, по мнению Феофана, и привели к упадку эту царствовавшую почти столетие династию.

Упрочение власти и иконоборчество

Византийский император армянского происхождения Артавазд (Artabasdus) правил с июня 742 до 2 ноября 743 года, узурпировав власть и породив гражданскую войну с законным императором Константином V. Артавазд был женат на сестре императора Константина принцессе Анне. Поводом к внутридинастийной войне послужило то, что взошедший в 742 г. на престол Константин V потребовал от него прислать к себе его детей[Феофан, 1884, стр.304]. Война привела к значительному ослаблению армянской партии во власти. Феофан Исповедник так описывает финальные страницы этой гражданской войны: «В августе месяце того же 11 индиктиона [743 г.] Никита, отдельный военачальник, сын Артувазда, при Модрине сразился с Константином, и обратился в бегство, убил патриция Тиридата, храброго армянского военачальника, брата Артувазда со многими другими отличными военачальниками. С обеих сторон потеря была не маловажная, и со стороны армян и союзников их, сражавшихся против войск восточных и фракийских, защищавших Константина. Сам злоначальник диавол воздвиг в сии времена столь великое ожесточение между христианами, и такие междоусобные кровопролития, так что дети без пощады убивали родителей, братья братьев, и без милосердия возжигали взаимный между собою возмущения» [Феофан, 1884, стр.305-306]. Внутренняя вражда, ослабляя силы, давала конкурентам повод для возмущения против правящей элитной группировки. Элита сама себя разрушала изнутри. Она в безумстве своем расточала свои силы на не совсем нужные дела.

При этом жестокие расправы с побежденными были и в самой политической культуре Византии. Все тот же Феофан Исповедник констатирует: «царь [Константин V] овладел ими и Артувазда с двумя сыновьями его лишил зрения, а Вактагия на звериной садке лишил главы, которую на три дня выставил на показ в Милии. Чрез тридцать лет этот злопамятный и немилосердный царь приказал жене его удалиться в обитель Харис, где был похоронен муж ее, выкопать кости его и переносить их в своем платье, и бросать их на кладбище

Пелагия, где погребают насильственно убитых. Какое бесчеловечие! И других многих знаменитых мужей содействовавших Артавазду избил он; бесчисленно многих лишил зрения, иным отсек руки или ноги. Тем, которые с ним вступили в град, даже иноплеменным начальникам позволял входить во все дома и грабить имущество граждан. При этом причинил он граду и другие бесчисленные бедствия. Давая конские игры, приказал вывесть Артавазда с детьми его и с друзьями, связанных, провести чрез ристалище со лжеименным патриархом Анастасием, ослепленным публично и на осле к хвосту посаженным; это был его триумф на конском ристалище» [Феофан, 1884, стр.308-309]. Победитель мог себе позволить любые «строгости» в отношении побежденных. И «Хронография» Феофана просто переполнена подобного рода сообщениями.

При императоре Константине VКопроним (741 – 775) гонения на почитателей икон приняли такой чудовищный размах, что коснулись и представителей самой византийской элиты. Для Феофана этот император был вторым Нероном. Это был неиствующий «нечестивый, беззаконный царь», а его слуги характеризовались историком как «служители царского невежества, враги христианства».«Многих начальников и воинов по клевете,что они покланяются иконам, предал разным казням и жесточайшим мучениям. Он обязывал присягою всех в своем царстве не поклоняться иконам и заставил даже Константина, лжеименного патриарха, взойти на амвон, и возвысив честные и животворящие древа клясться, что он не принадлежит к почитателям святых икон. Он убедил его из монахов перевенчаться, есть мясо и присутствовать за царским столом при песнях и пляска» [Феофан, 1884, стр.320].

Особенно потрясла его жестокая расправа над монахом отшельником Стефаном «при святом Авксентии близ горы Даматра», который «шестьдесят лет провел в затворничестве» и своим аскетическим подвигом склонивший многих к монашеской жизни. По приказу императора его «растерзал» и «бросили [его]честные остатки в яму насильственно убитых» [Феофан, 1884, стр.320]. Расправе подверглась и неугодная царю знать: «на ипподроме выставил он на посмеяние и на бесчестье образ монахов, приказал каждому из них весть за руку женщину и таким образом явиться на ипподром, а между тем весь народ плевал на них и делал над ними все ругательства. 25 числа, приведены были на ипподром знаменитые сановники числом девятнадцать и представлены для зрелища, как злоумышленники против царского величества. Это не правда была. Их подстерегла зависть, как мужей благовидных, сильных и всеми прославляемых. Иных из них убил за благочестье их, за то, что посещали отшельника и прославляли его страдания… Царь, выставив их на ипподром, дал повеление всенародно плевать на них и мучить» [Феофан, 1884, стр.321]. По своему характеру эти гонения мало чем отличались от гонений на первых христиан. Сторонники иконоборчества переняли многие приемы у языческих императоров первых веков существования христианства. И Феофан Исповедник фактически прямо сравнивает их с ними.

Армянская партия Византии активизировалась во время правления малолетнего императора Константин VI «Слепой» (780 – 797) и даже добилась того, чтобы он женился на армянской принцессе. Когда император достиг совершеннолетия, именно армянский легион первым отказался присягать на верность его правящей матери царице Ирине и поднял против неё фактически бунт. В 785 г. дело дошло вообще до открытого военного столкновения теперь уже с самим императором Константин VI. Феофан Исповедник так описывает эти события: «После пасхи царь отправился в поход против армян, взяв с собою все прочие легионы. 27 маямесяца, 1 индиктиона, в воскресный день пятидесятницы напал на них и предательством армян при нем находившихся, одержав победу, схватил их, убил Андроника, оруженосца и начальника башен, Феофила начальника башен и Григория, епископа Синопского; прочих подвергнул денежным пеням и лишению имений; тысячу человек из войска их заключил в оковы и ввел в Константинополь чрез врата Влахернские в июле месяце 24 числа, во второй день недели, написал на лбах их иглою с чернилом: армянский злоумышленник, рассеял их в Сицилии и по разным другим островам» [Феофан, 1884, стр.344-345].

Период кризиса и упадка: закат династии

Борьба за престол в Византии сопровождалась изысканным коварством и жестокостью. История последней царицы этой династии хазарской принцессы и византийской царицы Ирины (ок.752 – 803) весьма поучительна. После смерти в 780 г. своего венценосного супруга императора Льва IV, она весьма успешно управляла империей в малолетство своего сына Константина VI, а затем (после его устранения от власти) в 797 г. правила единолично. Власть этой властной женщины продолжалась до октября 802 г., когда против нее восстала византийская знать во главе с патрицием Никифором, который и стал новым императором Византии.

Никифор показал себя как самый коварный и циничный политик. Он и одержал победу благодаря своего «изысканному цинизму»: «Показывая черные сапоги свои он [патриций Никифор] говорил, что любит их носить вопреки царским обычаям. Коварно советовал ей быть спокойною, клялся, что она будет иметь всякое успокоение, какое прилично царице от раба, и не будет почитать несчастьем свое низложение. Советовал также не скрывать от него никаких царских сокровищ, осуждал страсть корыстолюбия, как будто терпеть ее не может; но он сильно заражен был этою страстью, и как ненасытный в золоте полагал все свои надежды. Мудрая и боголюбивая царица Ирина, сколько не поражена была внезапною переменою судьбы своей, как женщина, но с благородством, с великою мудростью говорила к сему вчера рабу и клятвопреступнику, а ныне злобному истребователю и бесстыдному тирану: я уверена, что Бог, возвысив меня, прежде сиротствовавшую, и недостойную возвел на царский престол, и теперь причину падения своего приписываю себе

и своим согрешениям» [Феофан, 1884, стр.351]. Царице сохранили жизнь. Но жить без власти она уже не могла. Менее чем через год 9 августа 803 г. она скончалась в ссылке на острове Лесбос [Диль, 1994, стр.62-82]. Иконоборец Никифор, однако, не посмел нарушить восстановленное Ириной иконопочитание и был вынужден считаться с канонической церковной традицией.

Феофан откровенно пишет о том, что византийские политические элиты того времени стремительно деградировали. Лица, занимавшие высшие политические посты и должности, умственно и нравственно не соответствовали тому, чтобы быть там. Многие явно оказались не на своих местах. Недостойные отодвинули своей массой достойных от власти. Так, император (ок.750 – 811) Никифор I Геник (802 – 811), пытаясь создать свою собственную династию в 803 г. сделал своим соправителем сына Ставракия (ум. 812), который мало подходил под этот политический пост: «этот сын ни видом, ни силою, ни разумом был негоден для столь высокого достоинства» [Феофан, 1884, стр.353]. В итоге, новым правителям не удалось удержать в своих руках власть. Но подобные несчастья регулярно случались и в других странах. Так, когда в 809 г. умер вождь аравитян Аарон, власть перешла к его сыну Муамеду, который оказался «вовсе ни к чему неспособный» [Феофан, 1884, стр. 356]. Единственно, что хорошо умел делать сам Ставрикий, так это отменно браниться: «он слишком часто осыпал ругательствами» своих придворных за то, что они заставляют его быть царем [Феофан, 1884, стр.363]. Ставрикий был самодержцем всего лишь несколько месяцев – 2 октября 811 г. он был низложен зятем Никифора –Михаилом I Рангаве (ок. 770 – 844), который сам правил всего лишь 9 месяцев (октябрь 811 – июль 812): когдацарь узнал о мятеже своего полководца Льва Армянина, то добровольно отрекся от престола и постригся в монахи [Bury.1912. P. 18–19].

Сами методы власти армянских царей были полнее традиционными для Византии. Подавляя многочисленные заговоры придворной знати, злокозненный царь Никифор «казнил многих соплеменников ударами, изгнаниями, лишением имения», других он «остриг и сделал монахом»: «он превзошел всех прежде его царствовавших любостяжанием, распутством и варварскою жестокостью» [Феофан, 1884, стр. 355, 356, 362]. Завершают моральное падение императора Никифора его нетрадиционные сексуальные отношения с его «женоподобные слуги его, с которыми он и спал» [Феофан, 1884, стр. 362]. Историк особо отмечает: «Из многого я выписал кратко весьма немногое, чтобы показать все насильственные способы его к любостяжанию всякого рода. Обиды, причиненные от него в столице и высшим людям, и средним, и низшим, выше всякого описания: он следил, как кто в доме живет, поручал худым рабам оклеветывать своих господ, и сначала будто не верил доносам, потом принимал все клеветы; разным образом ничтожным людям позволил доносить на знатных, и дерзких клеветников награждал почестями, и многих изгонял из домов, в которых они жили уже в третьем поколении от первого, он

надеялся, изгнавши их, наследовать их имения» [Феофан, 1884, стр.359]. В описании Феофана, император Никифор – новый тиран, который своею тиранией лишь ослабил геополитическое могущество Византии. От правления таких тиранов – один только вред и никакой пользы.

Тираном этот император стал потому, что с точки зрения церковника Феофана, Никифор терпимо относился к иконоборцам и павликианам, что делало его самого в глазах ортодоксов еретиком. Такое его поведение вызывало недовольство православной партии и особенно монахов [Brubaker & Haldon 2012. P. 359–360].

Далее Феофан сообщает, что Никифор отличался своим высокомерием. Для утверждения своей власти, он весьма активно продвигал идеологему о том, что все предшествующие ему императоры были слабы и невежественны («Всех бывших до него царей порицал, как несведущих в правлении») [Феофан, 1884, стр.360]. Феофан осуждает подобного рода поведение правителей. Творимые ими беззакония, накапливали критическую массу военно-политического кризиса, финальной точкой которого стала военная катастрофа. И она, в конце концов, с Никифором и случилась во время его рокового похода против болгар в 811 г. После разграбления столицы Болгарии Плиски, войска Византии возвращались домой, но попали в засаду, устроенную ханом Крумом (802 – 814). Примечательно, что в этой засаде погибла практически вся военная элита императора. Феофан так описывает случившуюся катастрофу: «Пред рассветом [26 июля 811 г.] варвары [болгары] подошли к шатру Никифора и его вельможей, и жалким образом убили его; в том числе [тогда был] убит Аэций патриций, Петр патриций, Сисинний патриций, Трифилл, Феодосий патриций, Саливарас, причинивший много горестей и зол блаженной Ирине, градоначальник патриций, Роман патриций и военачальник восточных сил, и много других главных оруженосцев, легионных начальников. Убит начальник стражи, друнгарий царской стражи, военачальник Фракии и многие другие с бесчисленным множеством воинов; тут погибла вся красота христианская. Все оружие, вся царская утварь достались в руки врагов» [Феофан, 1884, стр.362]. Из черепа императора хан сделал отделанную серебром чашу для пиров [Auzépy, 2008, p.257]. Феофан свидетельствует: «Главу Никифора, отрубивши, Круммос, на несколько дней выставил ее вонзенную на кол, напоказ приходящим к нему народам и на поругание. Потом, снявши ее, и очистивши череп, обделал его в серебро, и величаясь заставлял пить из неё славянских начальников» [Феофан, 1884, стр. 362]. Как неугодный Богу правитель, император Никифор понес законное наказание за совершенные им в отношении христиан злодеяния. И вместе с ним поплатилась за его прегрешения и вся его военно-политическая элита.

Череда откровенно слабых правителей (феномен «проклятых королей») всегда является признаком наступившей в стране смуты. Конец VIII– начало IX вв. как раз и оказались для Византии таковыми, когда она вступила в период

продолжительной стагнации и неуверенности в будущее [Ломбар, 1994]. На смену времени стабильности, пришло время политической смуты и гражданской неопределенности. Византия в очередной раз пережила период кризиса и упадка, чтобы обновленной вновь пойти к своему очередному временному усилению и возвышению.

Выводы

Исторический миф о Византии продолжает жить и порождать различного рода спекулятивные суждения и выводы о восточных римских императорах и их элитах. Извлекаемые из этой истории политические уроки позволят современным правителям и академическим ученым правильно оценивать свою политическую действительность.

Исторический урок Византии показывает, что власть в империях представляет собой поэтапную смену правящих династий, которые в борьбе за власть могут использовать все доступные им средства давления и репрессий. Сам факт появления на престоле династии есть свидетельство стабилизации политической ситуации. Но промежутки между ними могут заполняться «узурпаторами» и «тиранами», природа которых проявляется в крайней неустойчивой политической обстановке и шаткости их личной власти. Проигрывая, империя всегда имела силы для восстановления своего потенциала. Империя способна была генерировать в виде вовремя проведенных реформ, которые восстанавливали утраченные ею позиции и силы. Умение самообновляться (возрождаться) отличают империи «на вдохе» от империй «на выдохе». Способность формировать реалистические стратегии и реализовывать их в своих практиках, оказывается одной из главных характеристик великих империй. Длительное время Византии удавалось демонстрировать эту стратегическую устойчивость. Но слишком частые сбои, предопределили ее окончательную трагическую судьбу…

Список литературы

Ahrweiler Hélène. Byzance et la mer: La marine de guerre, la politique et les institutions Maritimes de Byzance aux VIIe–XVe siècles. Paris: Presses Universitaires de France, 1966. P. 50–52. 502 p.

Auzépy M.-F. State of emergency (700–850). Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

Brubaker L., Haldon J. Byzantium in the iconoclast era. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Bury J.B. A History of the Eastern Roman Empire: From the Fall of Irene to the Accession of Basil I (A.D. 802–867). New York: Cosimo, Inc., 1912.

Cvetkovic M. The settlement of the Mardaites and their military-administrative position in the themata of the West: A chronology // Zbornik radova Vizantoloskog instituta. 2017. No. 54. P. 65–85.

Herrin J. Margins and Metropolis: Authority across the Byzantine Empire. Princeton: Princeton University Press, 2015. 392 p.

Kaegi W.E. Army, Society and Religion in Byzantium. London: Variorum Revised Editions & Reprints, 1982.

Spraggon J. Puritan Iconoclasm during the English Civil War. The Boydell Press, 2003. 318 p.

Вартумян А.А., Арутюнова-Фиданян В.А. Армения и Византия (VI–XI вв.): контактные зоны в развитии цивилизаций. М.: Квадрига, 2022. 452 с.

Диль Ш. Византийские портреты. Перевод с французского М. Безобразовой. М.: Искусство, 1994.

Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. Перевод с франц. и предисл. доц. Б.Т. Горянова под ред. проф. С.Д. Сказкина. М., 1947.

Ломбар Жан. Византия. Перевод с французского. М.: «Бук», «Издатель», 1994.

Успенский К.Н. Очерки по истории иконоборческого движения в Византийской империи VIII–IX вв. Феофан и его Хронография // Византийский временник. М.-Л., 1950. Т. 3.

Федорова Е.В. Люди имперского Рима. М.: Изд-во МГУ, 1990. 366 с.

Феофан. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Перевод с греч. В.И. Оболенский, Ф.А. Терновский. М.: Университетская типография (М. Катков), 1884. = Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Приск Панийский. Сказания / Изд. подг. А.И. Цепков. Рязань: Александрия, 2005. (Византийская историческая библиотека). С. 7–434.

Харрис Джонатан. Византия. История исчезнувшей империи = Jonathan Harris. The Lost World of Byzantium. М.: Альпина Нон-фикшн, 2017.

Хизер П. Падение Римской империи / П. Хизер; пер. с англ. А.В. Короленкова и Е.А. Семеновой. М.: АСТ: Астрель, 2011. 795 с.

References

Ahrweiler Hélène. Byzantium and the Sea: The War Navy, Politics, and Maritime Institutions of Byzantium from the 7th to the 15th Centuries. Paris: Presses Universitaires de France, 1966. Pp. 50–52. 502 p. (in French).

Auzépy M.-F. State of Emergency (700–850). Cambridge: Cambridge University Press, 2008 (in French).

Brubaker L., Haldon J. Byzantium in the Iconoclast Era. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Bury J.B. A History of the Eastern Roman Empire: From the Fall of Irene to the Accession of Basil I (A.D. 802–867). New York: Cosimo, Inc., 1912.

Cvetkovic M. The Settlement of the Mardaites and Their Military-Administrative Position in the Themata of the West: A Chronology // Zbornik Radova Vizantoloskog Instituta. 2017. No. 54. Pp. 65–85.

Dill Sh. Byzantine Portraits. Moscow: Iskusstvo, 1994 (in Russian).

Dill Sh. Fundamental Problems of Byzantine History. Moscow, 1947 (in Russian).

Fedorova E.V. People of Imperial Rome. Moscow: Moscow University Press, 1990. 366 p. (in Russian).

Harris Jonathan. Byzantium. The Lost World of Byzantium. Moscow: Alpina Non-Fiction, 2017.

Heather P. The Fall of the Roman Empire. Moscow: ACT: Astrel, 2011. 795 p.

Herrin J. Margins and Metropolis: Authority across the Byzantine Empire. Princeton: Princeton University Press, 2015. 392 p.

Kaegi W.E. Army, Society and Religion in Byzantium. London: Variorum Revised Editions & Reprints, 1982.

Lombard Jean. Byzantium. Moscow: "Buk", "Izdatel", 1994 (in Russian).

Spraggon J. Puritan Iconoclasm during the English Civil War. The Boydell Press, 2003. 318 p.

Theophanes. Chronicle of the Byzantine Theophanes from Diocletian to Emperors Michael and His Son Theophylact. Moscow: University Typography (M. Katkov), 1884. = Theophanes the Byzantine. Chronicle from Diocletian to Emperors Michael and His Son Theophylact. Priscus of Panium. Tales / Edited by A.I. Tsepkov. Ryazan: Alexandria, 2005. (Byzantine Historical Library). Pp. 7–434 (in Russian).

Uspensky K.N. Essays on the History of the Iconoclast Movement in the Byzantine Empire of the 8th–9th Centuries. Theophanes and His Chronography // Vizantiiskii Vremennik. Moscow–Leningrad, 1950. Vol. 3 (in Russian).

Vartumyan A.A., Arutyunova-Fidanyan V.A. Armenia and Byzantium (6th–11th Centuries): Contact Zones in the Development of Civilizations. Moscow: Quadriga, 2022. 452 p. (in Russian).